

Методические рекомендации по предмету доказывания по спорам, вытекающим из правоотношений, в том числе внедоговорных, контрактации, дарения, мены

**(одобрены постановлением президиума
Арбитражного суда Волгоградской области от 19.07.2024)**

При рассмотрении и разрешении вопросов предмета доказывания по спорам, вытекающим из правоотношений, в том числе внедоговорных, контрактации, дарения, мены, арбитражный суд руководствуется Конституцией Российской Федерации, статьями 506-524 (нормы договора поставки, применяемые к контрактации), 525-534 (нормы о поставке для государственных и муниципальных нужд, применяемые к контрактации), 535-538 (договор контрактации), статьи главы 30 (общие нормы договора купли-продажи, применяемые к мене), 567-571 (договор мены), 572-582 (договор дарения) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), положениями Федерального закона от 02.12.1994 № 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд», разъяснениями в п. 88, 128 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», разъяснения в информационном письме Президиума ВАС РФ от 24.09.2002 № 69 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены» и другими источниками и судебной правоприменительной практикой.

I. Общие положения о правоотношениях, в том числе внедоговорных, связанных с договорами контрактации, дарения, мены

1. Характеристика правоотношений, в том числе внедоговорных, вытекающих из договора контрактации

1.1. Договор контрактации является разновидностью договора купли-продажи и призван регулировать отношения, связанные с закупками у сельскохозяйственных производителей выращиваемой либо производимой ими сельскохозяйственной продукции.

Особенность правового регулирования договора контрактации заключается в том, что к отношениям, возникающим из данного договора, не урегулированным правилами § 5 гл. 30 ГК РФ, применяются правила о договоре поставки, а в соответствующих случаях

— о поставке товаров для государственных или муниципальных нужд (п. 2 ст. 535 ГК РФ).

Кроме того, эти отношения регламентируются Федеральным законом от 02.12.1994 № 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд».

1.2. Юридическим фактом, являющимся основанием для возникновения правоотношений, связанных с договором контрактации, является действие субъектов гражданского права, направленное на заключение, изменение или расторжение договора контрактации.

1.3. По договору контрактации производитель сельскохозяйственной продукции обязуется передать выращенную (произведенную) им сельскохозяйственную продукцию заготовителю - лицу, осуществляющему закупки такой продукции для переработки или продажи (п. 1 ст. 535 ГК РФ).

1.4. В отличие от договора купли-продажи и поставки свою специфику, принципиально отличающую его от указанных соглашений, имеет предмет договора контрактации.

В качестве такого предмета может выступать только сельскохозяйственная продукция (овощи, фрукты, зерно, птица, молоко, шерсть, рыба), при этом она должна быть произведена или выращена самим поставщиком, в качестве которого может выступать только сельскохозяйственный товаропроизводитель, а не закуплена у других лиц¹.

Данный признак закреплен в ч. 1 ст. 535 ГК РФ, что предполагает возможность отграничивать договор контрактации от купли-продажи и поставки, предметом которых тоже может быть сельхозпродукция, но нет обязательного требования об ее производстве самим продавцом (поставщиком).

При разграничении данных договоров арбитражные суды всегда обращают внимание на указанное обстоятельство. Например, по делу № А54-6250/2016 от 22 мая 2017 года, рассмотренному Двадцатым Арбитражным апелляционным судом, суд согласился с решением суда первой инстанции, отказавшимся от признания заключенного договора поставки шкур крупного рогатого скота, мокросоленой консервации контрактацией, на что указывал поставщик. Судом отмечено, что договор не содержит обязанности ответчика самостоятельно вырастить (произвести) сельскохозяйственную продукцию, а потому подлежат применению нормы о договоре поставки.

¹ Шамина А. С. Особенности договора контрактации // Мир науки и образования. № 2. 2018. С. 7.

Кроме того, в отличие от договора поставки товаропроизводитель как поставщик отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение лишь при наличии вины, и именно по этой причине он заинтересован именовать заключенное соглашение как договор контрактации, поскольку для поставщиков сельскохозяйственной продукции при применении норм о контрактации создается более благоприятный режим как при распределении обязанностей и расходов по доставке продукции, так и при ответственности, так как возможно применение норм о защите «экономически более слабой стороны», однако, такое применение, как правило, возможно лишь при установлении зависимости недопоставки от неблагоприятных погодных условий, вредителей растений, вредителей животных, болезней и других различных явлений природы, которые могут повлиять на производство и качество продукции².

1.5. Договор контрактации по своей правовой природе является договором возмездным (требуется встречное исполнение), консенсуальным (считается заключенным с момента достижения сторонами согласия по всем существенным условиям договора), синаллагматическим (двусторонне обязывающим) (содержание правоотношения усложнено наличием обязанностей у каждой из сторон), предпринимательским (заготовитель приобретает сельскохозяйственную продукцию для осуществления предпринимательской деятельности, личное потребление как цель заключения договора не допускается).

Кроме того, договор контрактации представляет собой алеаторную, рискованную сделку, рассчитанную на «удачу». Риск здесь связан с большой зависимостью товаропроизводителя от погодных условий, высоким удельным весом других случайных факторов, влияющих на результат сельскохозяйственного производства. Кроме того, необходимо учитывать следующие факторы, связанные с риском производителя по договору контрактации независимо от наличия у него собранной продукции: опасность ураганных ветров, которые могут разрушить склады, в которых хранится продукция, или уничтожить собранную и разложенную на полях для просушки продукцию; грызуны и другие вредители, которые могут попасть в хранилища и испортить урожай; риск заболевания растений после сбора урожая³.

1.6. Существенными условиями договора контрактации с учетом положений п. 3 ст. 455 ГК РФ являются условие о предмете и сроке, которые считаются согласованными,

² Скаяева С. Р. Особенности правового регулирования отношений контрактации и проблемы разграничения договора поставки и договора контрактации // Вестник Майкопского государственного технологического университета. № 3. 2012. С. 83-86.

³ Иванов В. В. Договор контрактации как алеаторная сделка // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 10-1. 2015. С. 175-177.

если договор позволяет определить наименование, количество и ассортимент товара (ст. 537 ГК РФ), а также срок исполнения обязанностей, подчиняющийся правилам определения срока по договору купли-продажи и поставки.

ВАЖНО! Другие существенные условия по договору контрактации отсутствуют. Цена договора не является существенным условием.

Сельскохозяйственная продукция определяется родовыми признаками и имеет особенность - зависимость ее производства от природных факторов (погоды, нашествия вредителей, инфекционных заболеваний, эпидемий у животных).

Товаром по договору контрактации является исключительно продукция сельскохозяйственного производства (растениеводства, животноводства, пчеловодства, рыболовства).

Продукция сельскохозяйственного производства, являющаяся предметом договора контрактации, должна обладать следующими особенностями:

1. Она должна быть произведена (выращена) производителем, а не закуплена у других лиц. Речь идет о такой продукции, которая непосредственно выращивается (овощи, фрукты, зерно) или производится (птица, молоко, шерсть) в сельскохозяйственном производстве. По договору контрактации не могут реализовываться товары, представляющие собой продукты переработки выращенной (произведенной) сельскохозяйственной продукции (масло, сыр, консервированные овощи, соки), поскольку деятельность по их производству не связана с погодными и иными неблагоприятными факторами, обуславливающими экономическое неравенство производителя. Реализация таких товаров должна осуществляться по договору поставки. Но если переработчиком сельскохозяйственной продукции выступает ее производитель (например, продажа сыра, произведенного из самостоятельно полученного производителем молока), то деятельность продавца имеет специфику сельскохозяйственного производства, поэтому такой договор на реализацию переработанных сельскохозяйственных продуктов можно отнести к контрактации;

2. Продукция должна определяться родовыми признаками;

3. Как правило, продукция является будущей, т. е. еще не существующей на момент заключения договора (при этом Гражданский кодекс РФ не устанавливает запрет по данному вопросу, в связи с чем арбитражный суд при квалификации договора должен учитывать, что сельскохозяйственная продукция может не существовать на момент заключения договора контрактации);

4. Продукция должна приобретаться заготовителем для переработки или продажи, а не для потребления (не для личного, семейного, домашнего или иного подобного

использования). Не может, например, рассматриваться в качестве контракции обязательство, по которому производитель продает выращенную им сельскохозяйственную продукцию потребителю (гражданину или юридическому лицу)⁴.

ВАЖНО! Отсутствие любого из данных четырех признаков исключает квалификацию правоотношения как возникшего из договора контракции.

1.7. В силу распространения норм договора поставки на правоотношения, вытекающие из договора контракции, существует также специальный порядок заключения договора контракции.

В соответствии с п. 1 ст. 507 ГК РФ в случае, когда при заключении договора поставки (в том числе контракции) между сторонами возникли разногласия по отдельным условиям договора, сторона, предложившая заключить договор и получившая от другой стороны предложение о согласовании этих условий, должна в течение тридцати дней со дня получения этого предложения, если иной срок не установлен законом или не согласован сторонами, принять меры по согласованию соответствующих условий договора либо письменно уведомить другую сторону об отказе от его заключения.

В силу п. 2 ст. 507 ГК РФ сторона, получившая предложение по соответствующим условиям договора, но не принявшая мер по согласованию условий договора поставки и не уведомившая другую сторону об отказе от заключения договора в срок, предусмотренный п. 1 ст. 507 ГК РФ, обязана возместить убытки, вызванные уклонением от согласования условий договора.

1.8. К форме договора контракции применяются общие положения ГК РФ о форме сделок (ст. 158-164 ГК РФ).

Поскольку сторонами в договоре являются, как правило, юридические лица (и/или индивидуальные предприниматели), договор должен заключаться в простой письменной форме.

Кроме того, цена договора обычно превышает сумму в 10 000 рублей, в связи с чем в случаях, когда один из субъектов является физическим лицом без правового статуса индивидуального предпринимателя, договор следует заключать в простой письменной форме независимо от субъектного состава (подп. 2 п. 1 ст. 161 ГК РФ).

1.9. Сторонами договора являются продавец (производитель) и изготовитель (контрактант).

В качестве продавца выступает лицо, ведущее предпринимательскую деятельность по производству сельскохозяйственной продукции:

⁴ Беспалов Ю. Ф. Договорное право : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 40.03.01 «Юриспруденция». М., 2012. С. 95-102.

1. Коммерческие организации (хозяйственные общества, хозяйственные товарищества, производственные кооперативы);

2. Индивидуальные предприниматели, в том числе главы крестьянских (фермерских) хозяйств.

Публично-правовое образование не может быть продавцом по договору контрактации. Продавец может реализовывать лишь произведенную или выращенную им самим продукцию (п. 1 ст. 535 ГК РФ).

Покупателем (заготовителем, контрактантом) также могут быть только предприниматели (коммерческая организация либо индивидуальный предприниматель), это следует из цели передачи товара: для последующей переработки или продажи.

Вместе с тем заготовителем может выступать и публично-правовое образование, интересы которого представляют государственные (муниципальные) заказчики.

1.10. Содержание договора контрактации усложнено тем обстоятельством, что одним из его признаков является синаллагматический характер договора, то есть наличие обязанностей у каждой из сторон договора.

Обязанности производителя сельскохозяйственной продукции в договоре контрактации совпадают с обязанностями поставщика по договору поставки. Аналогичны также (за некоторыми изъятиями, см. п. 1.11) последствия неисполнения соответствующих обязанностей.

В соответствии со ст. 537 ГК РФ производитель сельскохозяйственной продукции обязан передать заготовителю выращенную (произведенную) сельскохозяйственную продукцию в количестве и ассортименте, предусмотренных договором контрактации.

Кроме того, с учетом общих норм о договорах купли-продажи и поставки, производитель по договору контрактации обязан передать продукцию:

1. Заготовителю (контрактанту);
2. Свободной от прав третьих лиц;
3. Со всеми принадлежностями и документами;
4. В срок, установленном в договоре;
5. В количестве, установленном в договоре;
6. В согласованном ассортименте;
7. Надлежащего качества;
8. В таре и (или) упаковке.

Обязанности заготовителя (контрактанта) также соответствуют, как правило, общим нормам об обязанностях покупателя в договоре поставки.

С учетом общих норм и специальных норм ст. 536 ГК РФ заготовитель (контрактант) обязан:

1. Принять продукцию (особенность исполнения данной обязанности состоит в том, что, если иное не предусмотрено договором контрактации, заготовитель обязан принять сельскохозяйственную продукцию у производителя по месту ее нахождения и обеспечить ее вывоз, а в случае когда принятие сельскохозяйственной продукции осуществляется в месте нахождения заготовителя или ином указанном им месте, заготовитель не вправе отказаться от принятия сельскохозяйственной продукции, соответствующей условиям договора контрактации и переданной заготовителю в обусловленный договором срок);

2. Письменно уведомить производителя о нарушении последним условий договора;

3. Возвратить производителю по его требованию отходы от переработки сельскохозяйственной продукции с оплатой по цене, определенной договором;

4. Оплатить продукцию;

Особенность ответственности заготовителя при неисполнении обязанности по оплате продукции состоит в том, что за просрочку оплаты полученной сельскохозяйственной продукции заготовитель несет ответственность в форме неустойки (штрафы, пени).

Размеры неустойки могут быть определены в договоре или специальных нормативно-правовых актах.

В настоящее время действует Указ Президента Российской Федерации от 22.09.1993 № 1401 «Об упорядочении расчетов за сельскохозяйственную продукцию и продовольственные товары», в соответствии с п. 2 которого за несвоевременную оплату произведенной и поставленной сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров покупатели уплачивают пеню в пользу поставщика в размере 1% от суммы несвоеременно оплаченной продукции за каждый день просрочки платежа.

1.11. Важным обстоятельством, которое необходимо учитывать Арбитражным судам, является вопрос ответственности производителя сельскохозяйственной продукции.

Особенностью ответственности производителя сельскохозяйственной продукции за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства является то, что он несет ответственность только при наличии вины (ст. 538 ГК РФ). Данное положение является изъятием из общего правила об ответственности предпринимателей на началах риска, т.е. независимо от вины. Тем самым законодатель повысил уровень правовой защищенности производителя, деятельность которого зависит от ряда случайных факторов, что свидетельствует об алеаторном характере договора.

2. Характеристика правоотношений, в том числе внедоговорных, вытекающих из договора дарения

2.1. Договор дарения является одним из видов гражданско-правовых договоров, отнесенных к группе договоров, связанных с отчуждением имущества в собственность⁵.

К правоотношениям, связанным с договором дарения, при наличии встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства, применяются правила притворных сделок в силу абз. 2 п. 2 ст. 572 ГК РФ и п. 2 ст. 170 ГК РФ, что означает, что при квалификации подобного рода правоотношений Арбитражный суд в зависимости от обстоятельств рассматриваемого гражданского дела вправе применить нормы о договорах мены либо купли-продажи.

В силу п. 3 ст. 572 ГК РФ договор, предусматривающий передачу дара одаряемому после смерти дарителя, ничтожен, в связи с чем к подобным правоотношениям возможно применение норм о наследовании.

2.2. Юридическим фактом, являющимся основанием для возникновения правоотношений, связанных с договором дарения, является действие субъектов гражданского права, направленное на заключение, изменение или расторжение договора дарения.

2.3. Договор дарения представляет собой соглашение, в силу которого одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом (п. 1 ст. 572 ГК РФ).

2.4. Предмет договора дарения имеет специфику, поскольку современное гражданское законодательство расширило предмет договора.

В соответствии со ст. 572 ГК РФ предметом договора дарения выступают:

1. Вещь;
2. Имущественное право;
3. Освобождение от имущественной обязанности.

2.5. Договор дарения по своей правовой природе является договором безвозмездным (не требуется встречное исполнение), односторонне обязывающим (содержание правоотношения усложнено наличием обязанностей у одной из сторон).

Договор дарения имеет дуалистическую правовую природу:

⁵ Бычков А. И. Отчуждение будущих вещей и имущественных прав // Имущественные отношения в Российской Федерации. № 6. 2012. С. 52-66.

Если заключается обычный договор дарения, то договор является реальным (считается заключенным с момента передачи вещи);

Если заключается договор обещания дарения, то договор является консенсуальным (считается заключенным с момента достижения согласия по всем существенным условиям договора)⁶.

2.6. Существенным условием договора является условие о предмете. Предметом договора дарения могут быть вещи, имущественные права (требования) в отношении дарителя или третьих лиц, а также освобождение от имущественных обязанностей перед дарителем или третьим лицом.

Договор дарения считается заключенным при возможности определения в нем условий о безвозмездной передаче вещи, имущественного права либо условий об освобождении от имущественной обязанности.

ВАЖНО! Другие существенные условия по договору дарения отсутствуют.

2.7. Форма договора дарения имеет ряд особенностей.

В силу ст. 574 ГК РФ дарение, сопровождаемое передачей дара одаряемому, может быть совершено в устной форме.

Договор дарения движимой вещи должен быть совершен в письменной форме в случаях, когда (п. 2 ст. 574 ГК РФ):

а) дарителем является юридическое лицо и стоимость дара превышает 3000 руб. (данный случай означает, что специальной нормой допускается возможность заключения устного договора юридическим лицом, несмотря на общее правило в п. 1 ст. 165 ГК РФ о необходимости заключения организациями всех договоров в письменной форме);

б) договор содержит обещание дарения в будущем.

Несоблюдение в необходимых случаях письменной формы договора дарения влечет его ничтожность (п. 2 ст. 574 ГК РФ).

С 1 марта 2013 г. переход права собственности на недвижимую вещь по договору дарения подлежит государственной регистрации.

Законодатель закрепил такое требование в п. 3 ст. 574 ГК РФ. В случае пренебрежения этим требованием, если договор дарения не зарегистрирован в Росреестре, он не будет иметь юридической силы. Это означает, что у сторон сделки не возникает прав и обязанностей.

2.8. Сторонами договора дарения выступают даритель и одаряемый - любые субъекты гражданского права: физические и юридические лица, а также публично-

⁶ Величко Т. В. Гражданское право. Схемы, таблицы, тесты : учебное пособие для СПО. М., 2021. С. 244.

правовые образования (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования).

При пожертвовании даритель может именоваться «жертвователем» (ст. 582 ГК РФ) либо «благотворителем», а одаряемый – «благополучателем» (ст. 5 федерального закона от «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 № 135-ФЗ).

ОДНАКО! В силу прямого указания Гражданского кодекса РФ в подп. 4 п. 1 ст. 575 не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей в отношениях между коммерческими организациями.

2.9. Содержание договора дарения зависит от его двойственной правовой природы.

Реальный договор дарения, как правило, не порождает обязанностей, в то время как содержание консенсуального договора дарения является относительно сложным⁷.

Основной обязанностью дарителя является передача дара. Если предметом договора является вещь, то ее передача одаряемому может осуществляться посредством вручения, символической передачи (например, вручение ключей) либо вручения правоустанавливающих документов (абз. 2 п. 1 ст. 574 ГК).

Обязанности дарителя по консенсуальному договору дарения переходят к его правопреемникам, если иное не предусмотрено договором (п. 2 ст. 581 ГК). В отношении пожертвования это правило не действует (п. 6 ст. 582 ГК).

Право отмены консенсуального договора дарения – одно из важнейших прав дарителя, закрепленное ст. 577 ГК. Даритель может воспользоваться этим правом в двух случаях:

1) если после заключения договора его имущественное, семейное положение либо состояние здоровья изменились настолько, что исполнение договора в новых условиях приведет к существенному снижению уровня его жизни;

2) если одаряемый совершил покушение на жизнь дарителя, члена его семьи или близкого родственника либо умышленно причинил дарителю телесные повреждения.

Из существа договора дарения вытекают следующие права одаряемого:

а) право на получение дара;

б) право отказа от принятия дара (закреплено в п. 1 ст. 573 ГК РФ).

В консенсуальном договоре дарения, по общему правилу, права одаряемого не переходят к его правопреемникам (если иное не предусмотрено договором - п. 1 ст. 581

⁷ Анисимов А. В. Гражданское право. Особенная часть. В 2 томах. Т. 1 : учебник для СПО. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2021. С. 73-81.

ГК РФ). В договорах пожертвования, как правило, имеет место правопреемство (п. 6 ст. 582 ГК РФ).

В договоре пожертвования у одаряемого имеется обязанность по использованию дара по конкретному назначению.

ВАЖНО! Юридическое лицо, принимающее пожертвование, для использования которого установлено определенное назначение, должно вести обособленный учет всех операций по использованию пожертвованного имущества (абз. 2 п. 3 ст. 582 ГК РФ).

2.10. При квалификации правоотношений в рамках договора дарения арбитражному суду необходимо учитывать следующие ограничения, закрепленные в нормах ст. 576 и в других нормах ГК РФ:

1. Юридическое лицо, которому вещь принадлежит на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, вправе подарить ее с согласия собственника, если законом не предусмотрено иное (данное ограничение не распространяется на обычные подарки небольшой стоимости);

2. Дарение имущества, находящегося в общей совместной собственности, допускается по согласию всех участников совместной собственности с соблюдением правил, предусмотренных ст. 253 ГК РФ;

3. Дарение принадлежащего дарителю права требования к третьему лицу осуществляется с соблюдением правил, предусмотренных ст. 382-386, 388 и 389 ГК РФ;

4. Дарение посредством исполнения за одаряемого его обязанности перед третьим лицом осуществляется с соблюдением правил, предусмотренных п. 1 ст. 313 ГК РФ (при этом дарение посредством перевода дарителем на себя долга одаряемого перед третьим лицом осуществляется с соблюдением правил, предусмотренных ст. 391 и 392 ГК РФ);

5. Доверенность на совершение дарения представителем, в которой не назван одаряемый и не указан предмет дарения, ничтожна.

2.11. Арбитражному суду необходимо при квалификации правоотношений, связанных с договором дарения, учитывать запреты в соответствии со ст. 575 ГК РФ.

Не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает 3000 руб.:

а) от имени малолетних и граждан, признанных недееспособными, их законными представителями;

б) работникам образовательных, медицинских организаций и организаций, оказывающих социальные услуги, и аналогичных организаций, в том числе организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, гражданами,

находящимися в них на лечении, содержании или воспитании, супругами и родственниками этих граждан (за исключением протокольных мероприятий);

в) лицам, замещающим государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей;

г) в отношениях между коммерческими организациями (см. п. 2.8).

2.12. Отказ от исполнения договора дарения, содержащего обещание передать в будущем одаряемому вещь или право либо освободить одаряемого от имущественной обязанности возможен в силу положений ст. 577 и 578 ГК РФ в следующих случаях:

1. Если после заключения договора имущественное или семейное положение либо состояние здоровья дарителя изменилось настолько, что исполнение договора в новых условиях приведет к существенному снижению уровня его жизни (п. 1 ст. 577 ГК РФ);

2. По основаниям, дающим ему право отменить дарение (п. 1 ст. 578 ГК РФ).

ОДНАКО! Отказ дарителя от исполнения договора дарения по основаниям, предусмотренным п. 1 и 2 ст. 577 ГК РФ, не дает одаряемому права требовать возмещения убытков.

2.13. Даритель вправе отменить договор дарения по ряду оснований (см. п. 2.9).

Кроме того, согласно нормам ст. 578 ГК РФ даритель вправе потребовать в судебном порядке отмены дарения, если обращение одаряемого с подаренной вещью, представляющей для дарителя большую неимущественную ценность, создает угрозу ее безвозвратной утраты.

ВАЖНО! Арбитражному суду следует учитывать, что по требованию заинтересованного лица суд может отменить дарение, совершенное индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом в нарушение положений закона о несостоятельности (банкротстве) за счет средств, связанных с его предпринимательской деятельностью, в течение шести месяцев, предшествовавших объявлению такого лица несостоятельным (банкротом).

2.14. Арбитражному суду при рассмотрении и разрешении дел, связанных с договором дарения, необходимо иметь в виду, что договор пожертвования в силу положений ст. 582 ГК РФ имеет ряд особенностей:

1. Существенными условиями договора пожертвования являются цель пожертвования и использование имущества по определенному назначению;

2. Предметом пожертвования выступают только вещи или имущественные права;

3. Пожертвование может получить лишь ряд категорий юридических лиц (медицинские и образовательные организации, организации социального обслуживания и иные аналогичные организации, благотворительные и научные организации, в том числе в организационно-правовой форме фондов, учреждения культуры, религиозные организации, другие некоммерческие организации);

4. На принятие пожертвования не требуется особое разрешение либо согласие со стороны третьих лиц.

ВАЖНО! К пожертвованию не применимы общие основания для отмены дарения, а также нормы о правопреемстве (п. 6 ст. 582 ГК РФ).

3. Характеристика правоотношений, в том числе внедоговорных, вытекающих из договора мены

3.1. Договор мены является один из видов гражданско-правовых договоров по отчуждению имущества в собственность⁸.

В силу п. 2 ст. 567 ГК РФ к договору мены применяются соответственно правила о купле-продаже (глава 30 ГК РФ), если это не противоречит правилам настоящей главы и существу мены.

3.2. Юридическим фактом, являющимся основанием для возникновения правоотношений, связанных с договором мены, является действие субъектов гражданского права, направленное на заключение, изменение или расторжение договора мены.

3.3. Договор мены представляет собой соглашение, по которому каждая из сторон обязуется передать в собственность другой стороны один товар в обмен на другой (п. 1 ст. 567 ГК РФ).

3.4. Предметом договора мены выступают любые вещи с соблюдением правил ст. 129 ГК РФ об оборотоспособности объектов гражданских прав.

ВАЖНО! Предметом договора мены выступают только вещи, т. е. если взамен товара передается право требования, оказывается услуга и выполняется работа, то такой договор арбитражному суду следует квалифицировать как смешанный.

Кроме того, не являются договором мены отношения по обмену и замене купленного товара в договоре розничной купли-продажи (ст. 502 и 504 ГК РФ).

3.5. Договор мены по своей правовой природе является договором возмездным (требуется встречное исполнение), консенсуальным (считается заключенным с момента

⁸ Зенин И. А. Гражданское право. Особенная часть : учебник для СПО. 19-е изд., перераб. и доп. М., 2021. С. 87.

достижения сторонами согласия по всем существенным условиям договора), синаллагматическим (двусторонне обязывающим) (содержание правоотношения усложнено наличием обязанностей у каждой из сторон).

3.6. У договора мены одно существенное условие - предмет договора, которое считается соблюденным, если содержание договора позволяет определить наименование и количество обмениваемых товаров⁹.

3.7. Форма договора мены с учетом системного анализа норм Гражданского кодекса РФ подчиняется правилам договора купли-продажи и общим положениям о форме сделок (ст. 158-165.1 ГК РФ).

С учетом данного обстоятельства в делах, отнесенных к компетенции Арбитражных судов, как правило, договор мены должен быть заключен в письменной форме с учетом субъектного состава правоотношения и цены договора (см. п. 1.8).

3.8. Сторонами договора мены выступают физические и юридические лица, которые являются собственниками вещи (ст. 212 ГК РФ) либо лица, не являющиеся собственниками и обладающими правом распоряжения вещью.

В соответствии с п. 2 ст. 567 ГК РФ каждая из сторон признается продавцом товара, который она обязуется передать, и покупателем товара, который она обязуется принять в обмен.

3.9. Содержание договора мены имеет особенности.

Права и обязанности сторон по своему объему одинаковы - обязанности одной стороны соответствуют правам другой стороны.

Основными обязанностями сторон являются передача товара в собственность другой и несение расходов по передаче и принятию товаров.

В силу п. 1 ст. 568 ГК РФ если из договора мены не вытекает иное, товары, подлежащие обмену, предполагаются равноценными, а расходы на их передачу и принятие осуществляются в каждом случае той стороной, которая несет соответствующие обязанности.

В соответствии с п. 2 ст. 568 ГК РФ в случае, когда в соответствии с договором мены обмениваемые товары признаются неравноценными, сторона, обязанная передать товар, цена которого ниже цены товара, предоставляемого в обмен, должна оплатить разницу в ценах непосредственно до или после исполнения ее обязанности передать товар, если иной порядок оплаты не предусмотрен договором.

⁹ Кишинец Д. С. Предмет как существенное условие договора мены // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. № 19 (99). 2012. С. 193-202.

3.10. В случае, когда в соответствии с договором мены сроки передачи обмениваемых товаров не совпадают, к исполнению обязательства передать товар стороной, которая должна передать товар после передачи товара другой стороной, применяются правила о встречном исполнении обязательств по статье 328 ГК РФ (ст. 569 ГК РФ).

3.11. Момент перехода права собственности на обмениваемую вещь имеет специфику.

Если законом или договором мены не предусмотрено иное, право собственности на обмениваемые товары переходит к сторонам, выступающим по договору мены в качестве покупателей, одновременно после исполнения обязательств передать соответствующие товары обеими сторонами (ст. 570 ГК РФ).

3.12. С учетом норм ст. 461 и 571 ГК РФ сторона, у которой третьим лицом изъят товар, приобретенный по договору мены, вправе при наличии оснований, предусмотренных статьей 461 ГК РФ, потребовать от другой стороны возврата товара, полученного последней в обмен, и (или) возмещения убытков.

II. Правовые позиции судов по предмету доказывания по спорам, вытекающим из правоотношений, в том числе внедоговорных, контрактации, дарения, мены

1. Правовые позиции судов по предмету доказывания по спорам, вытекающим из правоотношений, в том числе внедоговорных, контрактации

1.1. Арбитражному суду в ситуациях, когда Заготовитель по договору требует взыскать с Производителя предоплату в связи с тем, что Производитель не поставил сельскохозяйственную продукцию, следует учитывать нижеследующее.

В арбитражной судебной практике возможна следующая **фабула**: сторонами заключен договор контрактации, по которому Заготовитель перечислил Производителю предоплату, однако Производитель не поставил сельскохозяйственную продукцию в установленный срок либо поставил не на всю сумму предоплаты.

В подобных спорах Заготовитель, как правило, выдвигает следующие требования:

- о взыскании задолженности по возврату предоплаты;
- о взыскании неустойки (если она предусмотрена договором за данное нарушение);

– о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами (если их взыскание возможно в данном случае с учетом п. 4 ст. 395 ГК РФ).

При рассмотрении подобных требований арбитражному суду следует определить следующие обстоятельства, подлежащие доказыванию:

– наличие договора контрактации (подтверждается наличием двухстороннего договора, дополнительного соглашения, графика поставок продукции, акта согласования цены и т.д.);

– перечисление предоплаты (подтверждается платежными поручениями, банковской выпиской и т.д.);

– размер задолженности по возврату предоплаты (подтверждается расчетом задолженности, актами сверки, перепиской сторон и т.д.);

– факт соблюдения досудебного (претензионного) порядка, предусмотренного законом или договором (подтверждается претензиями, перепиской сторон, уведомлениями и т.д.).

ВАЖНО! Наличие задолженности по возврату предоплаты будет считаться установленным, если Производитель не представит доказательств поставки сельскохозяйственной продукции на сумму предоплаты или возврата суммы предоплаты.

Пример арбитражной судебной практики в пользу Заготовителя.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 29.05.2020 № Ф06-59881/2020 по делу А06-1801/2018 установлены следующие обстоятельства по делу.

ООО «Агросистема» (истец) обратилось в Арбитражный суд Астраханской области с иском к Главе КФХ Халимову Рахматулло Ниязовичу (ответчик) о взыскании 1010000 руб. остатка от перечисленной суммы аванса за сельскохозяйственную продукцию, 14250 руб. договорной неустойки, 7982376 руб. 68 коп. убытков в виде упущенной выгоды.

Решением Арбитражного суда Астраханской области от 07.06.2018, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого Арбитражного апелляционного суда от 27.11.2018 г., исковые требования удовлетворены.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 17.04.2019 указанные судебные акты отменены. Дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Астраханской области.

При новом рассмотрении дела решением Арбитражного суда Астраханской области от 18.10.2019, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого Арбитражного апелляционного суда от 20.12.2019, заявленные требования удовлетворены частично. С ответчика в пользу истца взыскано 1010000 руб. предоплаты и 7627 руб. расходов по уплате государственной пошлины. В остальной части иска отказано.

Не согласившись с принятыми судебными актами, Глава КФХ Халимов Р.Н. обратился в Арбитражный суд Поволжского округа с кассационной жалобой, в которой просил их отменить, в удовлетворении исковых требований отказать в полном объеме, указывая, что ООО «Агросистема» не исполнило обязательства по вывозу надлежаще выращенной ответчиком и подготовленной для транспортировки продукции, в связи с чем отсутствовали основания для взыскания аванса.

По мнению ответчика, он являлся добросовестным исполнителем договора контрактации, поскольку им была выращена и подготовлена продукция, соответствующая условиям договора. Вина в не вывозе продукции на стороне ответчика отсутствует. В данном случае стороной, понесшей убытки от недобросовестного поведения контрагента, является именно Глава КФХ Халимов Р.Н., в связи с чем оснований для возврата предварительной оплаты не имеется.

Данные доводы были предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции и, по мнению Арбитражного суда Поволжского округа, обоснованно отклонены.

Правовая позиция Арбитражного кассационного суда (кассационная жалоба оставлена без удовлетворения): поскольку ответчик не выполнил взятые на себя обязательства по поставке продукции, действие договора прекращено, он не вправе удерживать выплаченную истцом сумму предоплаты, в данном случае сумма предварительной оплаты не может квалифицироваться как убытки.

Примерами подобной арбитражной судебной практики являются также *Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.07.2020 N Ф09-3947/20 по делу N А07-33379/2019, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.08.2017 N Ф04-3074/2017 по делу N А70-16045/2016, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 09.08.2017 N Ф10-2759/2017 по делу N А14-17374/2016, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.06.2017 N Ф09-3086/17 по делу N А71-12345/2016., Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.06.2024 N Ф08-3733/2024 по делу N А53-22336/2023.*

1.2. Арбитражному суду при рассмотрении дел по факту, указанной в п. 1.1 раздела II настоящих Методических рекомендаций, следует учитывать, что возможен отказ в удовлетворении требований заготовителя, если производителем доказан факт поставки продукции.

Пример арбитражной судебной практики в пользу Производителя.

Постановлением Одиннадцатого Арбитражного апелляционного суда от 19.02.2020 N 11АП-22546/2019 по делу N А55-14687/2019 установлены следующие обстоятельства.

Истец (ООО «Бизнес АГРО») обратился в Арбитражный суд с исковым заявлением к ответчику (ИП Романов Н. Д.) о взыскании суммы неисполненных обязательств в размере 262500 руб., процентов по правилам ст. 395 ГК РФ в размере 7524 руб. 40 коп., расходов за юридические услуги в размере 20000 руб.

Решением Арбитражного суда Самарской области от 16 октября 2019 года в иске отказано. В удовлетворении заявления о взыскании судебных расходов за юридические услуги отказано.

В апелляционной жалобе общество с ограниченной ответственностью «Бизнес Арго» просило решение суда первой инстанции изменить, принять по делу новый судебный акт, которым исковые требования удовлетворить в полном объеме. В апелляционной жалобе истец ссылаясь на то, что им оплачено ответчику 700000 руб., за которые ответчик обязался вырастить овощи на 8 га земли для истца на условиях, изложенных в дополнительном Соглашении №1, цена за 1 кг продукции с ответчиком не оговаривалась, доказательств поставки продукции ответчиком не представлено.

Выявлена следующая правовая позиция Арбитражного апелляционного суда (апелляционная жалоба оставлена без удовлетворения): ответчик в обоснование возражений правомерно сослался и доказал неисполненные истцом обязательства по оплате, что повлекло проблемы с культивированием сельскохозяйственной продукции (морковь), а также доказал, предоставив реестр приема продукции, произведенную истцом оплату за фактически поставленную в адрес истца продукцию - свекла в количестве 30280 тонн и морковь в количестве 75 тонн, в то время как истец не предоставил доказательства исполнения им обязанностей, вытекающих из договора.

Примером подобной арбитражной судебной практики также является *Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.12.2017 N Ф08-9756/2017 по делу N А53-26356/2016.*

1.3. Арбитражному суду при рассмотрении дел по факту, указанной в п. 1.1 раздела II настоящих Методических рекомендаций, следует учитывать, что возможен отказ в удовлетворении требований изготовителя, если изготовителем нарушены условия выплаты аванса.

В подобных ситуациях в качестве доказательств арбитражному суду необходимо исследовать либо договоры контрактации, либо дополнительные соглашения к договору контрактации, содержащие условия о выплате аванса Производителю. Кроме того, необходимо исследовать доказательства, подтверждающие перевод денежных средств Заготовителем Производителю.

Примером подобной судебной практики является *Постановление Одиннадцатого Арбитражного апелляционного суда от 19.02.2020 N 11АП-22546/2019 по делу N А55-14687/2019*.

1.4. Арбитражному суду при рассмотрении дел по факту, указанной в п. 1.1 раздела II настоящих Методических рекомендаций, следует учитывать, что возможен вариант оставления требований изготовителя без рассмотрения, если изготовителем не доказан факт соблюдения досудебного (претензионного) порядка, предусмотренного законом или договором.

В подобных ситуациях в качестве доказательств следует оценивать почтовую документацию, а также претензии и иные письменные доказательства, подтверждающие соблюдение досудебного (претензионного) порядка.

Примером подобной судебной практики является *Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.05.2017 N 18АП-5225/2017 по делу № А07-288/2017*.

1.5. При рассмотрении и разрешении арбитражным судом дел, в рамках которых Заготовитель требует взыскать убытки в виде реального ущерба и (или) упущенной выгоды с Производителя в силу ненадлежащего исполнения последним обязательства, следует учитывать нижеследующее.

В арбитражной судебной практике возможна следующая **фабула**: по мнению Заготовителя, в результате ненадлежащего исполнения Производителем обязательств по договору (непоставка сельскохозяйственной продукции в установленный срок, поставка продукции ненадлежащего качества и т.п.) ему причинены убытки в виде реального ущерба и (или) упущенной выгоды.

В подобных спорах Заготовитель, как правило, выдвигает следующие требования:

- о взыскании убытков (реального ущерба и/или упущенной выгоды);
- о взыскании неустойки (если она предусмотрена договором за данное нарушение).

При рассмотрении подобных требований арбитражному суду следует определить следующие обстоятельства, подлежащие доказыванию:

- наличие договора контрактации (подтверждается наличием двухстороннего договора, дополнительного соглашения, графика поставок продукции, акта согласования цены и т.д.);

- исполнение Заготовителем обязательств по договору (можно представить в качестве доказательств платежные поручения, банковские выписки, подтверждающие

перечисление предоплаты, уведомления о готовности осуществить приемку или выборку продукции и т.д.);

– факт нарушения Производителем обязательств по договору (подтверждается актами сверки, претензиями по качеству продукции и т.д.);

– наличие и размер убытков (можно представить в качестве доказательств платежные поручения, подтверждающие понесенные расходы; договоры с контрагентами, подтверждающие реальность получения доходов и их размер; заключение эксперта, расчет и т.д.);

– наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) Производителя и убытками Заготовителя (данное обстоятельство может считаться подтвержденным при надлежащем доказательстве иных указанных выше фактов, дополнительно может также подтверждаться заключением эксперта);

– факт соблюдения досудебного (претензионного) порядка, предусмотренного законом или договором (подтверждается претензиями, перепиской сторон, уведомлениями и т.д.).

Пример арбитражной судебной практики в пользу Заготовителя.

Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 02.07.2020 N Ф09-3769/20 по делу N А71-9827/2019 установлены следующие обстоятельства по делу.

ОАО «МИЛКОМ» (истец) обратилось в Арбитражный суд Удмуртской Республики к сельскохозяйственному производственному кооперативу «Кожильский» (ответчик) о взыскании убытков в сумме 1 201 616 руб. 26 коп. в виде упущенной выгоды.

Решением суда от 23.12.2019 исковые требования удовлетворены, с кооператива в пользу общества взыскано 1 201 616 руб. 26 коп. убытков в виде упущенной выгоды.

Постановлением Семнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 25.02.2020 решение суда оставлено без изменения.

Ответчик с кассационной жалобой обратился в Арбитражный суд Уральского округа.

Судом установлено, что истец обратился в арбитражный суд с иском о взыскании убытков в виде упущенной выгоды в силу недопоставки кооперативом молока. Истец определил сумму упущенной выгоды, исходя из требований кредиторов к истцу, с которым истец заключил договоры поставки, и в силу недопоставки контрагентом по договору контрактации истец не смог исполнить обязанности перед другими контрагентами. При этом в силу продовольственного кризиса (информация о кризисе имела у новостных изданий) истец не смог приобрести молоко у других поставщиков.

Правовая позиция Арбитражного кассационного суда (кассационная жалоба оставлена без удовлетворения): заготовитель вправе доказывать сумму упущенной выгоды путем оценки сумм требований других кредиторов по другим договорам.

1.6. Арбитражному суду при рассмотрении дел по факту, указанной в п. 1.5 раздела II настоящих Методических рекомендаций, следует учитывать, что возможно частичное удовлетворение требований заготовителя, если заготовителем частично не доказан размер убытков.

Арбитражному суду при решении вопроса о частичном удовлетворении заявленных требований заготовителя о возмещении убытков следует исследовать весь объем предоставляемых арбитражному суду доказательств, оценивать их с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и в совокупности – достаточности.

Примерами подобной арбитражной судебной практики выступают *Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.11.2019 N Ф06-39566/2018 по делу N А55-779/2018 (рассматриваемое требование заявлено в качестве встречного)*, *Постановление Девятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 08.08.2019 N 19АП-4473/2019 по делу N А35-8114/2018*, *Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 05.08.2019 N Ф10-3331/2019 по делу N А35-8198/2018*.

1.7. Арбитражному суду при рассмотрении дел по факту, указанной в п. 1.5 раздела II настоящих Методических рекомендаций, следует учитывать, что возможен отказ в удовлетворении требований заготовителя по ряду оснований.

Арбитражный суд при решении вопроса об отказе в удовлетворении требований заготовителя должен учитывать ряд аспектов, связанных с процессом доказывания в арбитражном процессе. Арбитражному суду следует отказывать в удовлетворении требований заготовителя, если:

- производителем доказана невозможность надлежащего исполнения обязательств вследствие обстоятельств непреодолимой силы (в связи с неблагоприятными погодными условиями) (например, *Постановление Пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 15.02.2017 N 15АП-942/2017 по делу N А32-35422/2014*);

- производителем доказано, что при исполнении обязательств по договору Заготовитель действовал недобросовестно (например, *Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.05.2020 N Ф06-44921/2019 по делу N А06-1801/2018*);

- заготовителем не доказана причинно-следственная связь между действиями (бездействием) Производителя и убытками, т. е. договор контрактации был прекращен по инициативе Заготовителя, у Заготовителя имелась реальная возможность исполнить свои обязательства перед контрагентами (например, *Постановление Арбитражного суда*

Поволжского округа от 24.01.2019 N Ф06-41865/2018 по делу N А06-1163/2018, Постановление Двенадцатого Арбитражного апелляционного суда от 13.09.2018 N 12АП-10557/2018 по делу N А06-1163/2018).

1.8. Арбитражному суду в делах, в рамках которых Заготовитель требует взыскать с Производителя неустойку (пени, штраф) за нарушение срока и (или) объема поставки сельскохозяйственной продукции, следует учитывать нижеследующее.

В арбитражной судебной практике возможна следующая **фабула**: Заготовитель перечислил Производителю предоплату, однако, по мнению Заготовителя, Производитель нарушил сроки и (или) объем поставки сельскохозяйственной продукции, а Договором контрактации предусмотрена уплата неустойки (пеней, штрафа) за данное нарушение.

В подобных спорах Заготовитель, как правило, выдвигает требование о взыскании неустойки (пеней, штрафа) в связи с нарушением сроков и (или) объемов поставки продукции.

При рассмотрении подобных требований арбитражному суду следует определить следующие обстоятельства, подлежащие доказыванию:

- наличие договора контрактации (подтверждается наличием двухстороннего договора, дополнительного соглашения, графика поставок продукции, акта согласования цены и т.д.);

- перечисление предоплаты (подтверждается платежными поручениями, банковской выпиской и т.д.);

- факт нарушения Производителем сроков и/или объемов поставки продукции (может подтверждаться графиком поставок продукции, актами сверки, актами приемки, товарными накладными, перепиской сторон и т.д.);

- возможность взыскания неустойки (пеней, штрафа) и ее размер (подтверждается условиями договора или дополнительного соглашения, протоколом согласования цены, расчетом и т.д.);

- факт соблюдения досудебного (претензионного) порядка, предусмотренного законом или договором (может подтверждаться претензиями, перепиской сторон, уведомлениями и т.д.).

Пример арбитражной судебной практики в пользу Заготовителя.

Постановление Восемнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 04.06.2019 N 18АП-6165/2019 по делу N А07-31566/2018 установлены следующие обстоятельства по делу.

Акционерное общество «Аллат» (далее – АО «Аллат», истец) обратилось в Арбитражный суд Республики Башкортостан с исковым заявлением к

Сельскохозяйственному производственному кооперативу «Ашкадарский» (далее – СПК «Ашкадарский», ответчик) о взыскании 215 177 руб. 85 коп. штрафной неустойки.

Решением суда первой инстанции от 12.03.2019 исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Не согласившись с решением суда первой инстанции, СПК «Ашкадарский» обжаловал его в апелляционном порядке, указывая, что истец необоснованно занижал закупочную цену молока, что и повлекло неисполнение обязательства со стороны ответчика.

Арбитражный апелляционный суд установил, что ответчик недопоставил молоко истцу, тем самым нарушив условия договора. Штрафные санкции были предусмотрены договором контрактации.

Правовая позиция Арбитражного апелляционного суда: необоснованное занижение закупочной цены молока не является основанием для неисполнения договора контрактации, поскольку договор является предпринимательским и стороны несут риски; факт неисполнения обязательства имеется, поэтому следует учитывать штрафные санкции, установленные в договоре контрактации.

1.9. Арбитражному суду при рассмотрении дел по факту, указанной в п. 1.9 раздела II настоящих Методических рекомендаций, следует учитывать, что возможно взыскание неустойки (пеней, штрафа) в сниженном размере в пользу Заготовителя.

Арбитражному суду в случаях, когда при рассмотрении и разрешении дел по договорам контрактации Производителем заявлено ходатайство об уменьшении неустойки по ст. 333 ГК РФ и доказана несоразмерность неустойки последствиям нарушенного обязательства, следует, исходя из характера предоставленных доказательств, уменьшать размер взыскиваемой неустойки (пеней, штрафа).

Примером подобной арбитражной судебной практики является *Постановление Восьмого Арбитражного апелляционного суда от 23.01.2018 N 08АП-16141/2017 по делу N А70-9835/2017*, *Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.05.2023 N Ф04-2081/2022 по делу N А45-37114/2020*.

В судебной практике встречаются также случаи взыскания процентов за пользование коммерческим кредитом, а также взыскания штрафа и неустойки за неисполнение обязательства по договору о контрактации сельскохозяйственной продукции (*Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.07.2022 N Ф01-3268/2022 по делу N А39-11034/2021*).

1.10. Арбитражному суду при рассмотрении дел по факту, указанной в п. 1.9 раздела II настоящих Методических рекомендаций, следует учитывать, что возможен отказ во взыскании неустойки (пеней, штрафа) в ряде случаев.

Арбитражному суду следует отказывать в удовлетворении требований изготовителя о взыскании неустойки (пеней, штрафа), если:

– между сторонами не урегулированы разногласия по цене товара, у Производителя отсутствовала обязанность продолжать поставку продукции по измененной в одностороннем порядке цене (например, *Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.12.2019 N Ф09-8560/19 по делу N А76-3929/2019*);

– существенные условия договора контракта, в том числе о сроках поставки продукции, сторонами не согласованы, договор признан незаключенным (например, *Постановление Девятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 10.12.2019 N 19АП-7618/2019 по делу N А14-6864/2019*);

– изготовителем не доказан размер неустойки: расчет неустойки признан неверным, определить размер подлежащей уплате неустойки с учетом согласованных сторонами понижающих коэффициентов, сведений о сорте недопоставленного молока не представилось возможным (например, *Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.06.2019 N Ф09-3279/19 по делу N А71-3237/2018*).

1.11. Арбитражному суду при рассмотрении и разрешении дел, в которых Производитель требует взыскать с Изготовителя задолженность по оплате поставленной сельскохозяйственной продукции, следует учитывать нижеследующее.

В арбитражной судебной практике возможна следующая **факт**: Производитель поставил сельскохозяйственную продукцию Изготовителю, однако Изготовитель не оплатил ее в установленный срок.

В подобных спорах Производитель, как правило, выдвигает следующие требования:

- о взыскании задолженности по оплате продукции;
- о взыскании неустойки (если она предусмотрена договором за данное нарушение);
- о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами (если их взыскание возможно в данном случае с учетом п. 4 ст. 395 ГК РФ).

При рассмотрении подобных требований арбитражному суду следует определить следующие обстоятельства, подлежащие доказыванию:

- наличие договора контрактации (подтверждается наличием двухстороннего договора, дополнительного соглашения, графика поставок продукции, акта согласования цены и т.д.);

- поставка сельскохозяйственной продукции Заготовителю (может подтверждаться товарными накладными, счетами-фактурами, актами приемки и т.д.);

- размер задолженности по оплате поставленной продукции (может подтверждаться расчетом задолженности, актами сверки, перепиской сторон и т.д.);

- факт соблюдения досудебного (претензионного) порядка Производителем, предусмотренного законом или договором (может подтверждаться претензиями, перепиской сторон, уведомлениями и т.д.).

ВАЖНО! Наличие задолженности будет считаться установленным, если Заготовитель не представит доказательств оплаты поставленной продукции.

Пример арбитражной судебной практики в пользу Производителя.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 17.06.2020 N Ф05-4786/2020 по делу N А40-161584/2019 установлены следующие обстоятельства.

ООО Сельскохозяйственное предприятие «ЗАРЯ» (далее - производитель) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к ООО «АГРОТОРГ ТОВАРКОВО» (далее - заготовитель) о взыскании задолженности по договору контрактации в размере 5 554 122 руб. 95 коп.

Решением от 16 октября 2019 года Арбитражного суда города Москвы, оставленным без изменения постановлением от 21 января 2020 года Девятого Арбитражного апелляционного суда, исковые требования удовлетворены частично.

Не согласившись с принятыми судебными актами, ООО «АГРОТОРГ ТОВАРКОВО» обратилось в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой просило отменить судебные акты первой и апелляционной инстанции как принятые с нарушением норм права.

Арбитражный суд Московского округа установил, что Производитель исполнил свои обязательства и поставил сахарную свеклу, в то время как Заготовитель не исполнил обязанность по оплате данной продукции.

Правовая позиция Арбитражного кассационного суда (кассационная жалоба оставлена без удовлетворения): в силу представления Производителем доказательств исполнения обязанности по поставке сельскохозяйственной продукции и в связи с отсутствием доказательств оплаты продукции со стороны Заготовителя позиции Арбитражных судов предыдущих инстанций являются обоснованными.

Примерами подобной арбитражной судебной практики также выступают, например, *Постановление Девятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 27.08.2019 N 19АП-5183/2019 по делу N А35-1400/2019*, *Постановление Двенадцатого Арбитражного апелляционного суда от 03.06.2019 N 12АП-5180/2019 по делу N А57-977/2019*, *Постановление Восьмого Арбитражного апелляционного суда от 30.10.2018 N 08АП-9583/2018 по делу N А81-3131/2018*, *Постановление Пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 30.07.2018 N 15АП-10587/2018 по делу N А32-10352/2018*, *Постановление Второго Арбитражного апелляционного суда от 02.06.2017 N 02АП-3113/2017 по делу N А31-9715/2016*, *Постановление Седьмого Арбитражного апелляционного суда от 14.02.2017 N 07АП-11941/2016 по делу N А67-6906/2016*.

1.12. Арбитражному суду при рассмотрении дел по факту, указанной в п. 1.11 раздела II настоящих Методических рекомендаций, следует учитывать, что возможно частичное взыскание задолженности с Заготовителя по требованию Производителя.

Арбитражный суд при рассмотрении и разрешении дел о взыскании задолженности с Заготовителя по требованию Производителя вправе уменьшить сумму взыскиваемой задолженности в связи с принятием к зачету штрафных санкций, начисленных Заготовителем за необоснованный отказ Производителя от поставки продукции и просрочку поставок продукции в установленный договором срок.

Примером подобной арбитражной судебной практики является *Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.06.2020 N Ф09-1715/20 по делу N А71-5582/2019*.

1.13. Арбитражному суду при рассмотрении дел по факту, указанной в п. 1.11 раздела II настоящих Методических рекомендаций, следует учитывать, что возможен отказ взыскания задолженности с Заготовителя по требованию Производителя.

Арбитражный суд вправе при рассмотрении и разрешении дел о взыскании задолженности с Заготовителя по требованию Производителя по договору контрактации вправе полностью отказать в удовлетворении иска Производителя о взыскании задолженности с Заготовителя, если производителем не доказан факт поставки продукции.

Примером подобной арбитражной судебной практики является *Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.02.2020 N 18АП-19922/2019 по делу N А76-22103/2019*.

1.14. Арбитражному суду при рассмотрении и разрешении дел, в рамках которых Производитель требует взыскать убытки в связи с ненадлежащим исполнением Заготовителем обязательств по договору контрактации, следует учитывать нижеследующие обстоятельства.

В арбитражной судебной практике возможна следующая **фабула**: по мнению Производителя, в результате ненадлежащего исполнения Заготовителем обязательств по договору (например, отказа от закупки или приемки сельскохозяйственной продукции в установленный срок) ему причинены убытки в виде реального ущерба и (или) упущенной выгоды.

В подобных спорах Производитель, как правило, выдвигает следующие требования:

- о взыскании задолженности по оплате продукции;
- о взыскании неустойки (если она предусмотрена договором за данное нарушение);

При рассмотрении подобных требований арбитражному суду следует учитывать, что современная правоприменительная практика арбитражных судов, как правило, не удовлетворяет требования Производителя сельскохозяйственной продукции о взыскании убытков в виде реального ущерба и (или) упущенной выгоды, что связано с наличием достаточных гарантий у Производителя как у «слабой» стороны договора контрактации, поэтому удовлетворение требований Производителя нарушит баланс в гражданско-правовых отношениях.

1.15. Арбитражному суду при рассмотрении дел по фабуле, указанной в п. 1.14 раздела II настоящих Методических рекомендаций, следует учитывать, что возможен отказ взыскания убытков с Заготовителя по требованию Производителя по ряду оснований.

Арбитражный суд при рассмотрении и разрешении дел, в рамках которых Производитель требует взыскания убытков с Заготовителя по договору контрактации, вправе в полном объеме отказать в удовлетворении требования Производителя, если:

- производителем не доказано ненадлежащее исполнение Заготовителем обязательств по договору (например, *Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.11.2019 N Ф06-39566/2018 по делу N А55-779/2018*);
- производителем не доказаны готовность поставить продукцию Заготовителю в спорный период и отказ Заготовителя от ее приемки (например, *Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.12.2018 N Ф08-9408/2018 по делу N А32-4642/2018*);
- производителем не доказана причинно-следственная связь между действиями Заготовителя и убытками: высевая полученные семена без отбора проб, он действовал на

свой риск (например, *Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.05.2019 N Ф08-3968/2019 по делу N А32-39143/2017*).

1.16. При рассмотрении и разрешении арбитражным судом дел, в рамках которых Производитель требует обязать Заготовителя принять сельскохозяйственную продукцию, следует учитывать нижеследующие обстоятельства.

В арбитражной судебной практике возможна следующая **фабула**: в соответствии с условиями договора контрактации Производитель произвел (вырастил) сельскохозяйственную продукцию, однако Заготовитель отказался или уклонился от ее приемки.

В подобных спорах Производитель, как правило, выдвигает следующие требования:

- об обязанности принять сельскохозяйственную продукцию (произвести выборку товара);
- об обязанности оплатить сельскохозяйственную продукцию;
- о взыскании убытков.

При рассмотрении подобных требований арбитражному суду следует учитывать, что современная правоприменительная практика арбитражных судов, как правило, не удовлетворяет требования Производителя сельскохозяйственной продукции об обязанности Заготовителя принять сельскохозяйственную продукцию, что связано с наличием достаточных гарантий у Производителя как у «слабой» стороны договора контрактации, поэтому удовлетворение требований Производителя нарушит баланс в гражданско-правовых отношениях.

В судебной практике встречались случаи, когда суд установил в действиях Производителя признаки недобросовестного осуществления гражданских прав (производителем были представлены два экземпляра договора с разными адресами приемки продукции) (*Постановление Восьмого Арбитражного апелляционного суда от 30.11.2017 N 08АП-14264/2017 по делу N А70-4737/2017*);

Основанием к отказу в иске также послужило, что производителем не был доказан факт невыборки товара Заготовителем в заявленном объеме (*Постановление Пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 17.03.2017 N 15АП-1572/2017 по делу N А53-15440/2015*).

В судебной практике встречаются случаи предъявления требований об обязанности поставить сельскохозяйственную продукцию на склад покупателя.

Так, установив, что условиями сделки не предусмотрено одностороннее изменение цены товара, а также одностороннее расторжение договора, суды, признав

неправомерным отказ ответчика от исполнения договорных обязательств по поставке товара по согласованной сторонами цене, удовлетворили иск.

Несмотря на то, что предварительная оплата подлежащего поставке товара условиями договора контрактации не предусмотрена, суд апелляционной инстанции указал, что правило, установленное п. 3 ст. 328 ГК РФ о недопустимости стороны требовать по суду встречного исполнения, не предоставив причитающегося с нее по обязательству другой стороне, нивелируется положениями пункта 1 статьи 466 ГК РФ, предусматривающими возможность для покупателя потребовать передать недостающее количество товара как один из самостоятельных способов защиты при нарушении продавцом условия о количестве товара (п. 4 ст. 328 ГК РФ).

В указанной связи, поскольку отказ ответчика от исполнения договора в одностороннем порядке в рассматриваемом споре является неправомерным, суд первой инстанции пришел к выводу об удовлетворении заявленных истцом требований и обязанности ответчика в течение семи календарных дней с момента вступления в силу решения поставить кукурузу кормовую в заявленном количестве на склад покупателя. (Решение Арбитражного суда Курской области от 23.06.2021 г. по делу N А35-10337/2020, Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.10.2021 N 19АП-4893/2021, Определением Верховного Суда РФ от 06.06.2022 N 310-ЭС22-8231 в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано).

2. Правовые позиции судов по предмету доказывания по спорам, вытекающим из правоотношений, в том числе внедоговорных, дарения

2.1. При рассмотрении и разрешении споров по договору дарения, в рамках которых третье лицо требует признать недействительным договор дарения доли (акций), арбитражному суду следует учитывать нижеследующие обстоятельства.

В арбитражной судебной практике возможна следующая **фабула**: между Сторонами заключен договор дарения доли в уставном капитале ООО (акций), стороны исходят из того, что договор соответствует закону по форме и содержанию, однако Третье лицо (супруг или кредитор Стороны, участник общества и т.д.) указывает, что договор нарушает его права (например, в связи с тем, что цель договора - вывести долю (акции) из-под взыскания или раздела имущества) и в связи с этим желает оспорить правомерность договора.

В подобных спорах Третье лицо, как правило, выдвигает следующие требования:

– признать недействительным договор дарения доли (акций);

– вернуть долю (акции) или уплаченное за нее.

2.2. Арбитражному суду при рассмотрении дел по фабуле, указанной в п. 2.1 раздела II настоящих Методических рекомендаций, следует учитывать, что возможно признание недействительным договора дарения, если суд придет к выводу, что договор нарушает права Третьего лица, и установит недобросовестность Сторон и (или) нарушение требований закона к такой сделке.

Арбитражный суд вправе удовлетворить требования Третьего лица в спорах, связанных с договором дарения, и признать недействительным договор дарения доли (акций), если:

– доля подарена родственнику при наличии у продавца (дарителя) неисполненных обязательств и отсутствии иного имущества для их погашения (например, *Постановление Седьмого Арбитражного апелляционного суда от 07.05.2018 по делу № А27-17746/2016*); ***Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2023 N 16АП-2892/2019 по делу N А63-2758/2019.***

– доля, приобретенная в браке, подарена без нотариального согласия супруга (например, с учетом специфики договора дарения представляется возможным рассмотреть *Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.05.2018 N Ф05-868/2017 по делу N А41-95915/15*, где по обстоятельствам дела был признан недействительным договор купли-продажи доли, однако данный подход возможно применить в правоотношениях, вытекающих из договора дарения);

2.3. Арбитражному суду при рассмотрении дел по фабуле, указанной в п. 2.1 раздела II настоящих Методических рекомендаций, следует учитывать, что возможен отказ в признании договора дарения недействительным, если третье лицо не докажет обоснованность своих претензий.

Арбитражный суд вправе отказать в удовлетворении требований Третьего лица о признании договора дарения недействительным, если:

– не доказано, что договор дарения заключен с целью скрыть возмездную передачу доли (например, *Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 06.03.2018 N Ф01-6525/2017 по делу N А29-4939/2017*);

– не доказано, что участник вышел из общества до того, как подарил свою долю (например, *Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.01.2019 N Ф07-16271/2018 по делу N А56-2900/2018*);

– не доказано, что договор купли-продажи был заключен с целью скрыть договор дарения (например, *Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.03.2020 N Ф04-7886/2020 по делу N А46-20284/2018*);

– не доказано наступление неблагоприятных последствий (нарушение прав) (например, *Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.11.2018 N Ф07-15194/2018 по делу N А56-18282/2018*);

2.4. Арбитражному суду при рассмотрении и разрешении дел по спорам, вытекающим из договора дарения, следует учитывать, что установленный подп. 4 п. 1 ст. 575 ГК РФ запрет дарениям между коммерческими организациями не применяется в ряде случаев.

С учетом арбитражной судебной правоприменительной практики, арбитражному суду следует не применять запрет дарения между коммерческими организациями в следующих случаях:

– при прощении долга, кроме случаев, когда кредитор, освобождая должника от обязанности, хотел одарить его (*п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 N 6*);

– при уступке права (требования) только потому, что в соглашении отсутствует условие о цене или размер встречного предоставления и уступаемого права различаются (*п. 9-10 Обзора практики применения Арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации, утв. Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 N 120*).

– при совершении сделок, из которых не усматривается очевидное намерение передать имущество именно в качестве дара (например, *Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.03.2019 N 305-ЭС18-22069 по делу N А40-17431/2016, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16.01.2018 N Ф02-6304/2017 по делу N А33-3488/2016, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.07.2019 N Ф05-5316/2019 по делу N А40-137253/15, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.12.2020 N Ф06-68070/2020 по делу N А65-6716/2020, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.10.2018 N Ф09-6592/18 по делу N А76-1220/2018*);

– при договорах дарения между основным и дочерним обществами, которые совершаются ради единой экономической цели (например, *Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.01.2021 N Ф04-5728/2020 по делу N А81-59/2020*).

2.5. При рассмотрении и разрешении арбитражным судом споров, вытекающих из правоотношений, в том числе внедоговорных, дарения, следует требовать представления у лиц, участвующих в деле, доказательств наличия воли сторон передать имущество без какого-либо встречного предоставления.

Если отсутствуют доказательства наличия воли сторон передать имущество без какого-либо встречного предоставления, сделка по передаче имущества признается возмездной (например, в *Постановлении Президиума ВАС РФ от 08.09.2009 N 5477/09 по делу N A19-5536/08-10* суд указал, что сделка по выдаче векселей, безвозмездность которой не была доказана, не признается дарением (по смыслу ст. 572 ГК РФ), в связи с этим применение ст. 575 ГК РФ является ошибочным).

3. Правовые позиции судов по предмету доказывания по спорам, вытекающим из правоотношений, в том числе внедоговорных, мены.

3.1. Арбитражному суду при рассмотрении и разрешению споров, вытекающих из правоотношений, в том числе внедоговорных, мены, при рассмотрении требований истца о признании недействительным договора мены следует учитывать нижеследующие обстоятельства.

В арбитражной судебной практике возможна следующая **фабула**: договор мены, по мнению Истца, являющегося стороной договора, не соответствует условиям законодательства и имеет пороки, влекущие его недействительность или недействительность его отдельных положений.

В подобных спорах Истец, как правило, выдвигает следующие требования:

- о признании договора мены недействительным;
- о применении последствий недействительности договора.

3.2. Арбитражному суду при рассмотрении дел по фабуле, указанной в п. 3.1 раздела II настоящих Методических рекомендаций, следует учитывать, что возможно удовлетворение требований истца и признание договора мены недействительным в ряде случаев.

Арбитражный суд вправе признать договор мены недействительным, если истец докажет следующие обстоятельства:

- наличие договора мены (подтверждается наличием двухстороннего договора, дополнительными соглашениями, к договору и т.д.);
- несоответствие формы или условий договора требованиям действующего законодательства либо наличие иных нарушений, предусмотренных ст. 169 - 173.1 ГК РФ (подтверждается договором, дополнительными соглашениями и т.д.).

Примерами подобной судебной практики являются, например, *Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.04.2019 N Ф05-8131/2018 по делу N A40-4346/16*, *Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 02.04.2018 N*

09АП-61254/2017 по делу N А40-168702/16, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.01.2017 N Ф04-5877/2016 по делу N А03-10708/2015.

3.3. Арбитражному суду при рассмотрении дел по факту, указанной в п. 3.1 раздела II настоящих Методических рекомендаций, следует учитывать, что возможен отказ в удовлетворении требований о признании договора мены недействительным.

Арбитражный суд вправе отказать в признании договора мены недействительным, если истцом не доказано несоответствие формы или условий договора требованиям действующего законодательства либо наличие иных нарушений, предусмотренных ст. 169 - 173.1 ГК РФ (например, *Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.02.2019 N Ф04-6691/2018 по делу N А70-644/2018, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.07.2017 N Ф04-2259/2017 по делу N А45-18572/2016*).

3.4. Арбитражному суду при применении нормы ст. 571 ГК РФ, устанавливающей, что сторона, у которой третьим лицом изъят товар, приобретенный по договору мены, вправе при наличии оснований, предусмотренных статьей 461 ГК РФ, потребовать от другой стороны возврата товара, полученного последней в обмен, и (или) возмещения убытков, следует учитывать, что незнание стороной договора мены действующего законодательства не дает оснований требовать возврата товара у другой стороны.

Примером подобной судебной практики является *Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29.12.2020 N Ф02-5906/2020 по делу N А33-6984/2017*.

В рамках рассматриваемого дела истец требовал взыскания убытков в виде рыночной стоимости переданного по договору мены и впоследствии изъятых помещений.

По обстоятельствам дела Общество (истец) указывало, что решением суда общей юрисдикции прекращено его право собственности на нежилое помещение, расположенное в подвале многоквартирного дома, переданное ему по договору мены органом местного самоуправления, и данное помещение возвращено собственникам помещений дома.

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа оставил в силе решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении требований, поскольку при заключении договора истцу как собственнику иных (помимо переданных ему по договору мены) помещений должно было быть известно, что спорное подвальное помещение предназначено для обслуживания всего дома и не может являться самостоятельным объектом прав.

3.5. Арбитражному суду при рассмотрении и разрешении споров, в рамках которых имеется требование о признании договора мены недействительным, следует учитывать,

что основанием удовлетворения такого требования является, в том числе, факт совершения сделки заинтересованными лицами в период подозрительности.

В подобных ситуациях арбитражному суду необходимо оценивать доказательства, подтверждающие факт заключения договора мены заинтересованными лицами в период подозрительности при неравноценном встречном исполнении с учетом положения норм ст. 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Примером подобной судебной практики является *Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 12.03.2020 N Ф06-57674/2020 по делу N А55-17683/2016*.

В рамках дела истец требовал признания недействительными договоров купли-продажи недвижимого имущества, договора мены векселей, применении последствий недействительности сделок в рамках дела о несостоятельности (банкротстве).

Арбитражным судом Поволжского округа требование удовлетворено, поскольку был доказан факт совершения сделок заинтересованными лицами в период подозрительности при неравноценном встречном исполнении.

3.6. Следует учитывать, что в случае доказанности факта исполнения обязательства одной стороной и неисполнения встречного обязательства другой стороной по договору мены Арбитражный суд вправе квалифицировать правоотношения как внедоговорные в виде неосновательного обогащения (например, *Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.11.2020 N Ф01-13367/2020 по делу N А82-19229/2019*).

3.7 В судебной практике встречались случаи обращения с требованиями об обязанности исполнить в полном объеме обязательства по договору мены (бартерной сделки), о взыскании штрафа за нарушение сроков передачи товара (дело № А72-19928/2019).

В рамках конкретного спора в удовлетворении требований отказано, судом установлено, что требования заявлены после окончания срока действия договора, обязательства по договору считаются прекращенными. (Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 27.04.2021 N Ф06-2331/2021 по делу N А72-19928/2019 состоявшиеся по делу судебные акты оставлены без изменения).